

Система местного управления в первой половине 19 века

В 1801 – 1811 гг. Александр I занялся преобразованиями государственного аппарата. Реформы начала XIX в. коснулись, прежде всего, центральных органов управления. Одновременно было необходимо оживить деятельность местной администрации и укрепить ее связи с центром. 1 января 1810 г. был учрежден законосовещательный Государственный Совет. Важное значение имел Комитет Министров – высший административный орган, созданный одновременно с министерствами. Манифестом 8 сентября 1802 г. в России учреждалось «Министерство, разделенное на восемь отделений: Военное, Морское, Иностранных дел, Внутренних дел, Коммерции, Финансов, Народного просвещения, Юстиции», а также Государственное казначейство на правах министерства. Во главе каждого отделения был поставлен министр, и сами отделения после их создания стали официально именоваться министерствами. Учреждение министерств сужало компетенцию Сената и уменьшало его значение для губернских учреждений.

Фактически министерство ведало всем народным хозяйством. Когда в 1819 г. эти вопросы частично были переданы в Министерство финансов, МВД осталось полицейско-хозяйственным органом с весьма разнообразными функциями. В сфере компетенции министерства находились сословные дела, проблемы городского строительства, вопросы медицинской помощи населению, дела иностранных вероисповеданий (с 1832 г.) и статистическая часть (с 1834 г.). Из МВД в качестве самостоятельных ведомств были выделены Министерство полиции (1811 – 1819 гг.) и Главное управление духовных дел иностранных вероисповеданий. МВД передало Министерству государственных имуществ, созданному в 1837 г., дела о попечении над иностранными выходцами, о переселении евреев и ссыльных, дела по поощрению сельского хозяйства и управлению калмыцким народом. Строительная часть перешла в ведение Главного Управления путей сообщения. При Николае I важнейшие вопросы государственного управления сосредоточила Собственная Е. И. В. канцелярия. В связи с созданием в 1826 г. III отделения из компетенции МВД был изъят политический сыск. С середины 1840-х гг. монархия уже не проявляла даже слабых попыток реформаторской деятельности.

Многие распорядительные и даже исполнительные функции сосредоточили высшие и центральные учреждения. Количество дел МВД постоянно увеличивалось. Каждое губернское правление регулярно получало многочисленные указы высших и центральных учреждений, а также вело переписку с правительственными учреждениями других губерний. В циркуляре комитета о сокращении переписки от 14 мая 1856 г., присланном в Костромское губернское правление, говорилось: «Умножение переписки не столько принадлежит основаниям нашего делопроизводства или причинам случайным, сколько происходит от ошибочного направления служебных занятий мест и лиц, особенно в низших инстанциях».

Важным событием в деятельности местных учреждений были личные посещения губерний Верхнего Поволжья императорами, представителями царской семьи и высшими государственными чиновниками. Такие посещения зачастую носили характер ревизий и заметно стимулировали деятельность губернских учреждений во всех отношениях. К примеру, на протяжении первой половины XIX в. Кострому пять раз посещали особы царствующего дома. В Ярославской губернии побывали императоры Александр I (август 1823 г.), Николай I (ноябрь 1831, октябрь 1834, май 1848 г.) и другие представители правящей династии.

Весьма строго подходили к деятельности местных учреждений при проверках сенаторы и министры. В начале XIX в. проведение сенаторских ревизий основывалось на инструкции от 6 октября 1799 года. Новая инструкция для сенаторов, состоявшая из 29 параграфов, была утверждена 17 марта 1819 года. Сенаторы проверяли канцелярское делопроизводство губернских присутственных мест; осматривали школы, больницы, тюрьмы; принимали жалобы от населения. Обычно при сенаторе местные

правительственные учреждения успевали решить в два раза больше дел, чем в обычное время. В 1820 г. к обязанностям ревизирующих губернии сенаторов было добавлено также взимание недоимок. В таком виде инструкция осталась неизменной в своде законов 1832 г. и последующих изданий.

Первая половина XIX в. не внесла существенных перемен в административно-территориальное устройство империи.

В местном управлении в основном сохранилась система административных учреждений, созданная реформами Екатерины II в 1775 – 1785 гг. Главой местной администрации являлся губернатор. После создания министерств губернаторы были подчинены МВД. Во главе многих губерний при Николае I были поставлены военные губернаторы.

Губернаторы осуществляли надзор за местными органами всех ведомств, хотя непосредственно губернатор не председательствовал в таких губернских учреждениях, как казенная палата, палата государственных имуществ, палата уголовных дел и палата гражданских дел

Ближайшими помощниками губернаторов оставались вице-губернаторы. В 1842 г. появилось «Общее положение о правах и обязанностях вице-губернатора», развивавшее основные положения, изложенные в «Наказе гражданским губернаторам». До 1845 г. вице-губернаторы выполняли важные обязанности председателя Казенной палаты.

Они вступали в управление губернией на период отсутствия «начальников губерний» в связи со служебными командировками, отпусками или болезнью.

Главными губернскими учреждениями оставались губернское правление, казенная палата, приказ общественного призрения и управа благочиния. Основным административным учреждением губернии считалось губернское правление. Каждое губернское правление первоначально являлось коллегиальным учреждением под председательством губернатора. Компетенция губернских правлений во многом была аналогична губернаторской.

В первой половине XIX в. росло значение канцелярии губернатора. Служащие вели переписку по делам о печати, о рекрутских наборах, о выдаче заграничных паспортов и подорожных, об утверждении судебных приговоров и результатов торгов казенным имуществом.

Помещики, как тип дворянства

Помещик — владелец поместьем в России в конце XV — начале XX веков.

Первоначально (в XVI — XVIII веках) так называли владельца имения, которое предоставлялось служилому человеку (дворянину) по обязательствам службы — военной (в основном) или государственной — на срок службы или пожизненно, в рамках поместной системы. Этим временным и договорным характером владения помещик отличался от вотчинника, владевшего землёй по наследственному праву.

В начале XVIII века, после установления подушной подати и рекрутской повинности, поместья, *de facto*, слились с вотчинами. Указ Петра I от 14 марта 1714 года («Указ о единомаследи») юридически оформил это слияние; оба вида земельной собственности были объединены под именем недвижимых имуществ. Отменив этот указ, императрица Анна Иоанновна, указом 17 марта 1731 года, подтвердила, тем не менее, соединение поместий и вотчин и установила для тех и других одинаковый порядок наследования. В 1746 году Елизавета Петровна запретила кому бы то ни было, кроме дворян, покупать крестьян и землю. Монопольное право на владение населёнными землями было законодательно закреплено в 1762 году в Манифесте о вольности дворянства. В результате, помещиками стали называть владельцев земель, населённых и обрабатываемых крестьянами; в отличие от землевладельцев, — тех, которые владели землёй без крестьян. После освобождения крестьян в результате реформы, помещиками называли землевладельцев из потомственных дворян.

Основные земли помещиков находились в центральных губерниях Европейской России и на Украине; в Сибири помещиков практически не было. Имущественное положение помещиков было очень неоднородно. Основным показателем состоятельности помещиков в 1-й половине XIX века было душевладение. К мельчайшим относились владельцы 1—20 душ (среди них: неимущие — владельцы до 10 душ; малоимущие — владельцы 10—20 душ); мелкопоместные — владельцы от 21 до 100 душ; средние — владельцы от 101 до 500 душ; крупные — владельцы от 501 до 1000 душ; крупнейшие — имевшие более 1000 душ крепостных.

По данным 10-й ревизии (1859—1860 гг.), в России было 103,2 тыс. помещиков, владевших 10,7 млн. душ. Дворяне, имевшие не свыше 100 душ, составляли 41,6 % от всех помещиков и владели 3,2 % крепостных. Крупнейшие помещики (свыше 1000 душ), которых было только 3,8 %, имели в своей собственности 43,7 % всех помещичьих крестьян.

С отменой крепостного права основным показателем благосостояния помещиков стала их земельная собственность. В 1862 году помещики имели 87,2 млн. десятин земли, в 1877 — 73,1 млн. десятин, а в 1905 году — 53,2 млн. десятин. Хотя правительство всячески поддерживало дворянское землевладение, оно неуклонно уменьшалось. *Значительное количество земли помещики сдавали в аренду. Уменьшалось число помещиков среди дворян: в 1877 году они составляли 56 %, в 1895 — 40 %, а в 1905 — 30 % от всех дворянских семей. К 1905 году более чем по 50 тыс. десятин земли имели 155 крупнейших землевладельцев-помещиков; всего им принадлежало 16,1 млн. десятин земли (в целом по России, 30 тыс. семей помещиков владели 70 млн. десятин земли).*

После Октябрьской революции 1917 года на основе Декрета о земле все земли помещиков были национализированы.

Крестьяне как сословие в первой половине 19 века

В первой половине XIX в. крестьянство составляло примерно $\frac{9}{10}$ производительного населения России. В социальном и правовом положении крестьян в этот период наблюдались заметные перемены. Менялся характер их взаимоотношений с дворянами и государством, претерпевали изменения отношения внутри самого крестьянства. Усиливалась хозяйственная дифференциация различных категорий крестьян. Крестьянское хозяйство все более утрачивало натуральный характер и укрепляло связи с рынком. Важными показателями проникновения буржуазных отношений в сельское хозяйство стали покупка и аренда земли, применение наемного труда. Особенно широко наемный труд применялся в южных степных губерниях, в Заволжье и Прибалтике.

Характерным явлением в первой половине XIX в. в России стало сокращение крестьянских наделов и увеличение объема повинностей крестьян. Процесс обезземеливания крестьян и усиления крепостнической эксплуатации, с одной стороны, вел к разорению части крестьянских хозяйств, а с другой стороны, способствовал усилению крестьянской предприимчивости, поиску крестьянами новых форм хозяйствования - преимущественно в тех сферах, где не было монополии дворянства.

Состояние крестьянских хозяйств было крайне неоднородным в различных частях страны. Общероссийскую картину более всего определяли центральные районы. Поэтому при оценке состояния крестьянского хозяйства разумнее взять в качестве примера хозяйство частновладельческих крестьян одного из центральных районов. Здесь, опираясь на предложенные источники, следует рассмотреть основные критерии оценки, в том числе обеспеченность земель, скотом, влияние на состояние хозяйства таких факторов, как характер развития земледелия, динамика урожайности, прирост населения, формы экономической зависимости крестьян.

Одним из проявлений буржуазного развития крестьянского хозяйства стало усиление социальной дифференциации деревни, начало процесса социального расслоения крестьянства. При анализе социального расслоения важно не только определить его отличие от имущественного неравенства, но и выделить факторы, стимулировавшие и сдерживавшие его в первой половине XIX в.